

Глава 11. Первый заработок

«Станция закупки зерна» — за этим подчеркнуто простым, почти деревенским названием скрывался исполинский комплекс, раскинувшийся почти на десять тысяч квадратных метров. Если не считать огромной вывески у главного входа, все здешние постройки и склады выглядели роскошно. Любое из этих помещений казалось куда представительнее убогой каморки, в которой сейчас ютился Фэй Цзиншо.

Хотя место именовалось станцией, внутри оно напоминало высокотехнологичный центр с бесчисленными приемными терминалами. Специализация здесь была доведена до автоматизма: весь спектр сельхозпродукции разделили на два десятка направлений — зерновые, овощи, мясо, морепродукты... Под каждым куполом скрывались еще более узкие категории. Например, в секторе овощей, куда и направился Цзиншо, работало больше десятка окон-приемников, способных распознать любой сорт, выращенный на бесплодных землях Тулуны.

В эпоху повсеместной автоматизации людей в просторных залах почти не наблюдалось. Большинство терминалов функционировало автономно: стоило поместить плод в сканирующий отсек, как датчики мгновенно определяли его сорт и качество. Затем система рассчитывала стоимость по внутреннему курсу, продавцу оставалось лишь ввести номер личного счета, и кредиты мгновенно поступали на баланс. Скорость и эффективность поражали. Правда, закупочные цены были грабительскими — станция обирала фермеров до нитки. Но сейчас Цзиншо это волновало мало.

"Фэй Цзиншо, у тебя совести нет!"

"Фэй Цзиншо, чтоб я еще хоть раз поверил человеку! Никогда больше!"

"А-а-а! Они же меня раздевают глазами! До единого листика рассмотрели!"

"Ой, пусти! Не трогай мои листья, больно же! Ай-ай!"

"У-у-у... Теперь я точно самая уродливая капуста во всей Вселенной. Позор на головы моих предков..."

Цзиншо посмотрел на капусту, которая без умолку тараторила у него в голове, пользуясь тем, что никто вокруг её не слышит. У него невольно дернулся уголок рта.

Раздался чистый, лишенный эмоций синтезированный голос:

[Дзынь! Обнаружен объект: Грибная капуста]

[Ранг: Восьмой, среднее качество]

[Содержание зелёного пигмента: 21,25%]

[Питательная ценность: Низкая]

[Доступный лимит сельскохозяйственного кредита: До 10 000 кредитов]

[Желаете подтвердить оформление?]

Грибную капусту, лишившуюся в процессе сканирования доброй половины своего лучшего листа, вытолкнуло обратно на лоток. Бережно, стараясь не помять увядшие стебли, Цзиншо переложил поникшую Зеленушку в термостат и без колебаний ткнул пальцем в светящуюся кнопку «Да» на сенсорном экране.

Планета Тулунь считалась аграрной, но её почвы были истощены и скудны. Большинство фермеров рассуждали здраво: лучше переплачивать за аренду земли на передовых мирах поближе к Галактическому Центру, чем надрываться здесь. Из-за вечной нехватки рабочих рук и бесплодия угодий планета медленно увядала. Чтобы хоть как-то привлечь людей, местные власти ввели меры поддержки. Помимо копеечной аренды, любой обладатель вида на жительство планеты Тулунь мог рассчитывать на субсидию. Достаточно было предоставить выращенный своими руками урожай определенного ранга — как доказательство профессиональной пригодности, — и система одобряла беспроцентный сельскохозяйственный кредит.

Сумма кредита напрямую зависела от ранга выращенной культуры и разнообразия сортов. Едва отыскав эту лазейку в сети через свой оптический компьютер, Цзиншо понял: Зеленушка — его золотой билет. Этот заём выдавался без драконьих процентов, а вернуть его требовалось в течение установленного срока. Единственная загвоздка заключалась в том, что воспользоваться льготой фермер мог лишь единожды. Разумеется, выгоднее было бы дожидаться урожая других культур и заявить сразу несколько видов, чтобы сорвать куш покрупнее. Но у него банально не оставалось времени.

Подтверждение операции, ввод личного счета... Спустя пару минут на баланс бесшумно упали заветные десять тысяч кредитов. Выслушав монотонный бубнеж терминала, напомнившего о сроках погашения и правилах пользования средствами, Цзиншо в прекрасном расположении духа забрался в кабину вездехода «Цидун» и взял курс обратно к ферме.

Благодаря Зеленушке стартовый капитал был получен. Теперь оставалось самое сложное — окончательно объясниться с Фэй Вэйи и матерью. Их прошлый скандал завершился зыбким, почти принудительным перемирием. Но именно в тот день Цзиншо твердо решил: как только у него появятся свободные деньги, он соберет вещи и навсегда покинет этот дом.

В прежней жизни он тоже был простым фермером. Пусть друзья посмеивались над ним, а городские пажоны кривили носы — ему было плевать, ведь он искренне любил возиться с землей. Но прозябать на ферме Фэйер на правах бесправного батрака, который ценится ниже работа-уборщика, он больше не намерен. С него хватит. Пусть он будет нищим, но зато

свободным.

Десять тысяч кредитов казались внушительной суммой только на первый взгляд. Стоило вычесть аренду жилья, клочка земли и базового инвентаря, как от них оставались сущие крохи. И всё же, пока с ним оставалась пронирующая Зеленушка, Цзиншо верил: хуже точно не будет.

Вэнь Цзися легко спрыгнула с подножки вездехода. Она замерла, глядя на знакомую вывеску «Ферма Фэйер», и почувствовала целую гамму противоречивых чувств.

Время неумолимо. Цзися до сих пор помнила, как они с Фэй Вэйи только поженились — тогда за душой у них не было ни гроша, лишь слепая вера в будущее да юношеский задор. Минут больше двадцати лет. Они построили дом, обзавелись собственным хозяйством, вырастили сына и дочь — идеальная семья, живи да радуйся. Если бы только не Фэй Цзиншо...

Цзися судорожно сжала кулаки. Она с силой вонзила мозолистые от многолетнего труда пальцы в ладони. Острая вспышка боли привела её в чувство, на коже выступили мелкие капли крови. Эта боль была ей слишком хорошо знакома. Этот мальчишка вообще не должен был появляться на свет. Чертово недоразумение, вечный позор их семьи! Не будь его, их жизнь с Вэйи сложилась бы куда счастливее.

Заглушив двигатель, Фэй Вэйи ласково посмотрел на жену. Время не пощадило их лица, но её верность и преданность оставались неизменными — она по-прежнему делила с ним все тяготы. Он подошел и мягко приобнял её за плечи. Вместе они уставились на потускневшие буквы вывески. В груди Вэйи шевельнулась тихая гордость пополам с ностальгией. Впрочем, рассиропливаться он не любил, а потому быстро вернулся к реальности и негромко произнес:

— Чего застыла? Цзиншо звал нас, говорил, дело нетерпящее отлагательств. Уж не знаю, какую еще глупость он удумал, но... как-никак, он наш сын.

«Как-никак, наш сын».

Именно из-за этого проклятого долга она терпела его больше двадцати лет!

— Твоя правда, Вэйи. Идем, — покладисто согласилась Цзися.

Она разжала кулаки, пряча ладони в складках одежды. Вся ярость, клокотавшая в душе секунду назад, бесследно исчезла за маской кротости, а сама она мягко улыбнулась. Муж и так натерпелся из-за той давней истории, незачем отравлять ему жизнь своими обидами. Но что касается Цзиншо...

Она никогда его не простит. Никогда.

"Даже не пытайся их проверять! Те овощи уже обречены — переросли, выше девятого ранга им не подняться. Ох уж эти люди... Вечно вы сначала не слушаете умных советов, а когда плоды созрели, локти кусаете. Поздно спохватились!"

Зеленушка забавно покачивал листьями, его тонкий голосок так и сочился самодовольством.

Цзиншо с улыбкой наблюдал за этим представлением. Всего полчаса назад в приемном покое станционного терминала этот сорванец стenal так, словно его ведут на плаху, а стоило вернуться домой — и он снова полон жизни и гонора.

— Цзиншо, ты хотел поговорить? — раздался от двери низкий, чуть хриплый голос Фэй Вэйи.

Услышав шаги, Зеленушка мгновенно свернул листья и замер, притворившись самым обычным безжизненным растением. Цзиншо мгновенно стер улыбку с лица и обернулся к родителям.

За последние полмесяца они едва ли перекинулись десятком фраз, хотя жили под одной крышей и постоянно сталкивались в коридорах. Впрочем, тем лучше. Скоро этому затянувшемуся спектаклю придет конец.

— Отец, мама. Сегодня я возил свою грибную капусту на станцию. Тест показал восьмой ранг, среднее качество.

Цзиншо говорил ровно, без вызова. Этот спокойный тон заставил Цзисю проглотить готовую сорваться с языка колкость. Вчера она узнала, что их собственный урожай едва дотянул до позорного девятого ранга, и весь день ходила чернее тучи. А этот недотепа умудрился вырастить восьмой!

Но винить было некого. После той памятной ссоры они с мужем наотрез запретили Цзиншо даже приближаться к хозяйским грядкам, так что парень занимался исключительно своим крошечным экспериментальным кустом.

— Что ж, неплохо, — растерянно кивнул Вэйи. — Раз твоя метода сработала, то в следующий раз...

— Отец, не нужно «следующего раза», — мягко прервал его Цзиншо. — Я изучил новые постановления администрации Тулуны. Любой гражданин с местной регистрацией, подтвердивший качество своего урожая, имеет право на беспроцентный сельскохозяйственный кредит. Я только что оформил этот кредит.

Он сделал небольшую паузу, переводя взгляд с отца на побледневшую мать.

— Я вырос. Теперь у меня есть собственные деньги, и мне пора начинать самостоятельную жизнь. Раньше я вел себя глупо и доставил вам немало хлопот. Но теперь все изменилось. Обещаю, я не пропаду. Я позвал вас только для того, чтобы предупредить: сегодня я заберу свои вещи из дома. Жилье и землю под новую ферму я найду сам, так что не беспокойтесь.

Это было не просто заявление о намерениях. Это было окончательное прощание. Прощание прежнего Фэй Цзиншо с родителями, которые его никогда не любили, и обещание самому себе — отныне он построит собственную судьбу на этой планете. И сделает это своими руками.

<http://bllate.org/book/18999/1919751>